

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

об отказе в удовлетворении жалобы Байзакова Арсена Медербекевича
на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного
суда Кыргызской Республики от 29 июня 2017 года № 38

26 сентября 2017 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осконбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Кененсариевой Н.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Байзакова А.М. об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 29 июня 2017 года № 38.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе и материалы по ходатайству гражданина Байзакова А.М. Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 24 мая 2017 года поступило ходатайство гражданина Байзакова А.М. о признании части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики

в части, выраженной словами «хранение экстремистских материалов» противоречащей части 3 статьи 31, части 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики.

Байзаков А.М. в своем обращении указал, что граждане подвергаются уголовному преследованию на основании нормативного положения части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, в соответствии с которой предусмотрена уголовная ответственность за хранение экстремистских материалов. В результате применения правоохранными и судебными органами оспариваемого нормативного положения части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики граждане вынуждены отказаться от своих религиозных убеждений, что противоречит частям 3, 4 статьи 32, части 1 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель отмечает, что правоохранные органы посредством этого способствуют отражению в отчетности своей деятельности положительной динамики по борьбе с экстремизмом. Однако идеи, изложенные в изъятой литературе, не разделяет гражданин, у которого в ходе обыска обнаружена указанная литература и считает, что ее хранение не означает согласие с убеждениями автора. При этом субъект обращения указывает, что граждан привлекают к уголовной ответственности на основании заключения Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики, которая осуществляет свою деятельность незаконно.

С учетом вышеизложенных позиций, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь абзацем вторым статьи 24, пунктом 9 части 3 статьи 25, частями 1, 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда

Кыргызской Республики», определением от 29 июня 2017 года № 38 отказала в принятии ходатайства к производству по следующим основаниям.

По поступившему обращению в соответствии с частями 1 и 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», прежде всего, коллегией судей решается вопрос о принятии, либо об отказе в принятии к производству, исходя из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и соответствия обращения требованиям вышеуказанного конституционного Закона.

Приводимые доводы заявителя не могут рассматриваться как правовые аргументы, свидетельствующие о наличии неопределенности, в вопросе о том - соответствует ли Конституции оспариваемая норма, поскольку они свидетельствуют о том, что им, по существу, ставится вопрос о неправильном применении оспариваемой нормы. Однако разрешение такого вопроса требует исследования фактических обстоятельств дела.

Вместе с тем, рассмотрение вопросов, связанных с правоприменением оспариваемого нормативного положения в соответствии с конституционным Законом Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не входит в круг полномочий Конституционной палаты. Согласно части 1 статьи 19 указанного конституционного Закона Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики устанавливает и решает исключительно вопросы права. Следовательно, действия должностных лиц, приводимые в обращении в качестве доводов, не могут расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнения в конституционности оспариваемой нормы.

Соответственно, в обращении заявителя отсутствует правовая неопределенность, которая согласно статье 24 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» является основанием к рассмотрению дела.

В соответствии с пунктами 1, 4 части 3 статьи 28 конституционного

Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если обращение по содержанию и по форме не соответствует требованиям вышеуказанного конституционного Закона, а также в случае неподведомственности требования, заявленного в обращении.

В связи с вышеизложенным, коллегия судей приняла определение об отказе в принятии обращения к производству.

Байзаков А.М., не согласившись с вышеуказанным определением коллегии судей, 18 июля 2017 года обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики. В своей жалобе он вновь отмечает, что граждане подвергаются уголовному преследованию на основании нормативного положения части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, в соответствии с которой предусмотрена уголовная ответственность за хранение экстремистских материалов. В результате применения правоохранными и судебными органами вышеуказанного оспариваемого нормативного положения отдельные граждане подвергаются преследованию за хранение информационного материала без цели его распространения, что вынуждает граждан отказываться от своих религиозных убеждений.

Далее, в своей жалобе заявитель приводит доводы в обоснование своей позиции аналогичные тем, которые были отмечены в ходатайстве, указывающие на практику применения оспариваемой нормы судебными и правоохранными органами.

Относительно выводов коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики заявитель в жалобе отмечает, что она рассмотрела его ходатайство формально, не вникнув в суть вопроса.

В этой связи Байзаков А.М. просит отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 29 июня 2017 года № 38 и рассмотреть его ходатайство о проверке конституционности нормативного положения части 1 статьи 299-2

Уголовного кодекса Кыргызской Республики по существу.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

В соответствии с принципом правовой определенности обуславливается необходимость формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования. Соответственно, нормативные правовые акты, не отвечающие указанным критериям, могут приводить к нарушению конституционных прав и свобод человека и гражданина.

При этом в силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов, вызывающих сомнения в их конституционности.

Статья 25 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» содержит в себе общие требования к обращению, которые должны содержать в том числе, конкретные основания к рассмотрению обращения. В статье 24 указанного конституционного Закона установлено, что основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том - соответствует ли Конституции закон или иной нормативный правовой акт. При этом частью 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» установлено, что коллегия судей отказывает в принятии обращения, если оно по форме и содержанию не соответствует требованиям обозначенного конституционного Закона. В понятие «содержание» включается и конкретные указанные в конституционном Законе основания к рассмотрению, в том числе и наличие неопределенности в вопросе соответствия оспариваемой нормы Конституции Кыргызской Республики (статья 24, пункт 8 части 3 статьи 25 конституционного Закона).

В ходатайстве заявителя отсутствуют доводы, вызывающие сомнения в наличии противоречия между оспариваемой нормой и нормами Конституции Кыргызской Республики, указанными в обращении. В этой связи, выводы коллегии судей относительно отсутствия правовой неопределенности в оспариваемом нормативном положении являются обоснованными.

Установление уголовной ответственности, в том числе, за хранение экстремистских материалов, является логическим продолжением нормотворческой деятельности законодателя, направленной на реализацию нормативных предписаний части 8 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» и Закона Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности».

Заявитель, оспаривая конституционность положений части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, выраженных словами «хранение экстремистских материалов», обосновывает свою позицию, ссылаясь на практику применения данной нормы следственными и судебными органами. Вместе с тем, разрешение вопросов, связанных с правоприменительной практикой оспариваемой нормы, в соответствии с конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не входит в полномочия Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобу Байзакова Арсена Медербекевича об отмене определения

коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения гражданина Байзакова Арсена Медербековича о проверке конституционности нормативного положения части 1 статьи 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики» от 29 июня 2017 г. № 38 оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**